

Joanna Orzechowska

Реализация магической функции в "Войновском синодике"

Acta Polono-Ruthenica 16, 393-401

2011

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Joanna Orzechowska
Olsztyn

Реализация магической функции в *Войновском синодике*

Находящиеся в разных местах Типикона указания о правилах поминовения усопших были организованы православной Церковью в единую, стройную и последовательную систему. Молитва об усопших была признана лучшим способом общения живых и умерших и введена в состав общественного, частного богослужения и в домашнюю молитву¹.

Поминовение усопших может совершаться по-разному: кратко или пространно, на вечернем, утреннем или дневном богослужении. Специальные заупокойные моления усиливаются в две, так называемые, вселенские родительские субботы перед Мясопустной неделей и неделей Пятидесятницы, в родительские субботы, т.е. вторую, третью и четвертую субботу Великого Поста, в субботы малых постов, а также в другие субботы в течение года, но при условии, что в этот день чтут память малых святых, не имеющих никакого праздничного знака. В будничные дни узаконена краткая заупокойная служба – лития после вечерни и после первого часа.

О каждом усопшем совершается отдельное нарочитое поминовение в третий, девятый и сороковой день по кончине. Кроме того, нарочито заупокойные последования сопровождают „исход души”, „разлучение души от тела”, погребение, поминальную трапезу, и т.д.

Кроме перечисленных случаев поминовения усопших, совершаемых с иереем, верующие имеют возможность молиться самостоятельно дома. Домашние заупокойные обряды включают чтение канона за единоумершего и канона общего за умерших, канона мученику Уару, канона преподобному Паисию Великому, а также чтение псалтыри и евангелия, молитвы за неправославных, молитвы о некрещеных и мертворожденных младенцах, молитвы о самоубийцах.

¹ Афанасий (Сахаров, епископ), *О поминовении усопших по уставу Православной Церкви*. Санкт-Петербург 1999, [online] <<http://www.klikovo.ru/db/book/msg/6707>>, режим доступа: 1.08.2007.

Особое место отводится чтению синодиков (помянников). Епископ Афанасий Сахаров характеризует помянник, как „очень подробное и по именам поминовение живых и усопших”, „со многими поклонами (земными или поясными – по дню)”, „предназначенное для ежедневного чтения”. Синодик, сиречь помянник, – это книга, по которой совершается „поминовение всех прежде почивших православных христиан”².

Целью поминовения является помочь усопшим в облегчении мучений души, обретении покоя, благодати и любви Бога и, в конечном итоге, в достижении спасения. В *Полном церковнославянском словаре* Григория Дьяченко объяснено понятие „поминовение усопших” и даны догматические его основы:

Поминовѣніе Усопшихъ – Сохраняя издревле преданный обычай, св. Восточная церковь предала благоговѣйнымъ и истиннымъ своимъ чадамъ священный долгъ творить поминовѣніа, молитвы и приношенія за православныхъ христіанъ. Св. Іоаннъ Златоустъ такъ описываетъ потребность и всю пользу поминовѣніа: „Есть средства облегчить мученія души грѣшника, если захочемъ. Если мы будемъ творить частыя молитвы о немъ, если будемъ раздавать милостыню: то хотя бы онъ и недостоинъ былъ милостей Божіихъ, но нами Богъ умоленъ будетъ. Если Онъ ради Павла другихъ спасъ, если и ради другихъ пощадилъ многихъ; какъ же ради насъ Онъ не сдѣлаетъ того же? – Отъ имѣній его, отъ собственныхъ стяжаній, откуда восхощешь, – помоги. ... Не о гробахъ и не о торжествахъ погребальныхъ должны пещись мы, но о душѣ усопшаго. ... Повѣдай имя преставльшагося, попроси всѣхъ творить молитвы и прошенія: – это умиститъ Бога; хотя это и не отъ него лично возносится, но другіе для него испрашиваютъ милости Божіей: таковъ законъ челоуѣколюбіа Божія! ... Вѣдая сіе, будемъ, сколько можемъ, подавать утѣшеніе душамъ отшедшихъ, вмѣсто слѣзъ, вмѣсто рыданій, вмѣсто надгробныхъ украшеній, милостынями, молитвами, приношеніями, дабы и они и мы получили обѣщанные блага, благодатию и челоуѣколюбіемъ Единороднаго Сына³.

По сей день синодик (помянник) является обязательной частью домашнего молитвенного правила старообрядцев. Помянники велись в отдельных семьях, как крестьянских, так и высших сословий, составлялись в монастырях и церквях, в княжеских домах и в царской семье⁴. Три разных синодика имеет в своей домашней библиотеке наставник Мазурской общины старообрядцев Гжегож Новиков: печатное рижское

² Ibidem.

³ Г. Дьяченко, *Полный церковнославянский словарь*, Москва 1993, с. 454.

⁴ К. Кончаревич, *О некоторых аспектах коммуникативной культуры старообрядцев*, [online] <www.starover.religare.ru/article7092.html>, режим доступа: 23.06.2008.

издание синодика 1991 г.; синодик в составе *Старобрядческого молитвослова*, изданный в Москве в 1989 г. и рукописный синодик (синодикт) в сборнике конца XIX – начала XX в. Экземпляр печатного синодика был обнаружен в здании бывшего старообрядческого монастыря в 2006 г. в деревне Войново. Эта книга далее условно называется *Войновский синодик* (сокращенно: ВС).

Хотя молитва об усопших собратях является необходимой, неотделимой частью общественного и келейного богослужения, а также домашнего правила, при ее совершении необходимо наблюдать МЕРУ И ПРАВИЛО. Существуют строгие законы и руководства чина и порядка молитв об усопших⁵. Достижение цели – облегчение мучений и спасение души усопшего – возможно только в случае подчинения молящегося установленной системе поминовения.

Попытаемся установить все законы и нормы совершения обряда „поминовение усопших” на основе текста ВС.

Религиозные тексты, которые содержат разделяемые всеми верующими убеждения, высказываемые и пропагандируемые ими, можно причислить к религиозному дискурсу. Выявление функций, выполняемых конкретным типом дискурса, позволяет более четко осветить его специфические особенности и создать завершенную картину религиозного дискурса как целого. В основе любого религиозного обряда лежит магическая функция религиозного текста как действия:

Корни современного религиозного дискурса уходят в глубь веков, в заклинания и магические действия шаманов, которые могут считаться первыми служителями культа. Недостаток рационального начала в религиозном дискурсе заменяется тайной, мистикой, наличие которой выполняет ряд вполне определенных функций: функцию привлечения внимания и возбуждения интереса к сказанному, к слову Божию, функцию регулирования поведения верующих, функцию внутреннего самоконтроля верующего человека. Магическая функция имеет приоритетное значение в религиозном дискурсе. Мистика лежит в основе практически всех религий. У истоков каждой религии находится событие, которое может именоваться „просветлением”, „откровением”, „открывшейся истиной”, „прозрением”, „голосом с небес” и т.д. Пророк и его последователи рассматривают такое событие как единение с Богом, нечто мистическое, не поддающееся объяснению⁶.

⁵ Афанасий, *op.cit.*

⁶ Е. В. Бобyreва, *Функции религиозного дискурса*, [в:] *Материалы I Межрегиональной научно-практической конференции „Функциональный анализ значимых единиц русского языка” 27–28 сентября 2007 года*, [online] <ngpi.rdtc.ru/diss/conf_27_28/3_bobireva.doc>, режим доступа: 2.04.2009.

К проявлениям магической функции относятся различные заговоры, клятвы, славословия, различные благопожелания, адресованные Всевышнему, часто содержащие специальные формулы восхваления по определенному случаю. Это так называемые фидеистические слова, которым в коммуникации верующих приписывают те или иные магические способности. Само звучание или запись имени может представляться магическим актом – как обращенная к Богу просьба позволить, помочь, благословить. Общей чертой отношения к слову как к магической силе является неконвенциональная трактовка языкового знака, т.е. представление о том, что слово – это не условное обозначение некоторого предмета, а его часть, поэтому, например, произнесение ритуального имени может вызывать присутствие того, кто им назван, а ошибиться в словесном ритуале – значит обидеть, прогневать высшие силы или навредить им⁷. С неконвенциональным восприятием знака связаны боязнь переводов Писания на другой язык и вообще боязнь любых, даже чисто формальных, вариаций в выражении сакральных смыслов; требования особой точности при воспроизведении (устном или письменном) сакрального текста; отсюда следует повышенное внимание к орфоэпии, орфографии и даже каллиграфии⁸.

Таким образом, все проявления религиозного обряда отождествляются нами с магической функцией религиозного текста.

В ВС магическая функция реализуется в двух направлениях:

1) в призыве, побуждении следовать основным религиозным канонам, действовать в соответствии с основными моральными принципами, отправлять ритуалы и обряды, заложенные в конфессиональных доктринах (призывно-побудительная функция);

2) в регламентации желаемых действий и поведения во время обряда (прескриптивная функция) и запретом на совершение нежелаемых действий и поведения (прохибитивная функция).

Призывно-побудительная функция реализуется в ВС невербально и вербально.

К невербальным знакам можно отнести книгу как главное орудие ритуала. Книга является обязательным элементом конфессиональной сферы жизни старообрядцев, культовый предмет, вызывающий

⁷ Н. Б. Мечковская, *Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий*, Москва 1998, [online] <<http://www.psylib.ukrweb.net/books/mechk01/index.htm>>, режим доступа: 26.08.2009.

⁸ Ibidem.

особое уважение и почитание. Само существование этого артефакта определяет его значимость и необходимость. Без книги, содержащей и хранящей сакральный текст, совершение обряда не состоялось бы (из-за порочной человеческой памяти) или совершалось бы не по правилам и установленным нормам.

Вербальные знаки указывают на место книги в культе. В ВС – это призыв совершать молитвы за усопших: *ѣхъ же заповѣдано намъ поминати, за оумершихъ дѣла пѣмачи сотвориша; ѿ когѣждо дѣлю по ѣмени своему.* Побуждение к совершению обряда часто выражается формами императива:

начни ѿце,
 Чти помѣнникъ ей,
 Зди поминѣи родъ свой,
 Погемъ глаголи тропари оумершимъ.

Весь религиозный дискурс представляет собой ритуал и строится как неуклонное следование ритуальным нормам. Все поведение и действия, а также сам образ мышления верующего человека в высшей степени предопределяется и прогнозируется заранее, расписан, как канон, – человеку следует поступать определенным образом, если он желает снискать милость Бога, быть прощенным и помилованным, желает заслужить жизнь вечную. Поэтому весь религиозный дискурс пронизывает прескриптивная функция. Прохибитивная функция, или функция запрета, является логическим следствием функции прескриптивной – разрешая и предписывая совершение конкретных действий и поступков, религиозный дискурс, естественно, содержит запрет на совершение других.

Реализация прескриптивной и прохибитивной функций в ВС определяется следующей дидактической направленностью – обряд поминовения усопших должен совершаться надлежащим образом.

Регламентация ритуала поминовения усопших в ВС касается невербального и вербального поведения.

Под невербальным поведенческим ритуалом понимаются определенные действия, совершающиеся в строго определенном порядке и сопровождающие вербальное, речевое высказывание. В ВС в рамках невербального ритуала упоминается поклонение (поклоны) и умиление:

Прѣидѣте поклонѣмъ, триѣж,
 ѿ погемъ поклонѣте творѣмъ за оумершихъ предъ образомъ вѣки гдѣ
 нашегѣ ѿ хрѣта, ѿ пречѣтыѣ ѣгѣ мѣере. ѣлико чти мѣчно, накинѣждо
 поклонѣ гдѣ,
 Чти помѣнникъ ей по радѣ со оумилѣнѣемъ.

Каждый текст воспринимается читателями зрительно. Для текстов, принадлежащих к религиозному дискурсу, важна графическая подача, которая во многом определяет эстетическое восприятие его при чтении и усиливает образность текста.

Среди невербальных знаков письменного текста, т.е. средств графического его текста, в ВС особую роль играют супраграфемика (выбор средств шрифтового выделения), топографемика (способ размещения печатного текста на плоскости) и синграфемика (пунктуационные способы передачи информации).

Шрифтовое выделение в ВС осуществляется путем использования прописных букв, а также варьирования цветового оформления шрифта. Прописными буквами напечатаны заглавия статей, помещенные под заставками в начале страниц (кроме порядкового числительного). Так оформлено также начало статьи первой. В статье второй выделяется заглавными буквами поминальный текст о соловецких отцах. Прописные буквы использованы в заглавии *Извещения*:

СТАТІА, А А, ВСЕЛЕНСКАА
 СТАТІА, Б А, ВСЕЛЕНСКАА
 СТАТІА, Г А, ВСЕЛЕНСКАА
 СТАТІА, Д А, ВСЕЛЕНСКАА
 СТАТІА, Е А, ВСЕЛЕНСКАА
 СТАТІА, А А.
 О О О В Ц К І Б.
 Н З В Ф Ш Ё Н І Б

В заглавиях статей 2-ой, 3-ей, в тексте статьи 5-ой вселенской, и в начале статьи вселенской малой используется только первая прописная буква:

Статіа, Б А .
 Статіа, Г А . Сожженнѣхъ благочестїа рѣдн.
 Статіа, Е А . повѣа рѣботы .
 Статіа вселенскаа мѣлаа, чгѣгѣа на вселенскѣхъ личїахъ.

С прописной буквы начинаются абзацы текста, начинающие или называющие новые молитвы:

Блава, ѿ ннѣ . ѿмнѣнїа г . Гдн помнѣнї, трїѣ . Посѣмъ глаголан
 тропарї оубошнмъ . Тропарь . глагъ, Б.

Всегда прописным П начинается рамочная клишированная фраза *Помѡнїи гдѡн*. При этом начало новой композиционной части подчеркивается другим, чем основной текст, цветом буквы П.

Запись имен собственных начинающихся прописными буквами – редкое явление супраграфемике в ВС. В большинстве случаев при написании имен собственных использованы начальные строчные буквы. Исключение составляют имена лиц, высоко поставленных в церковной иерархии, которые поминаются в начале статьи 3-ей вселенской:

*сѣчѣншїхъ патрїархъ москѡвскїхъ. Ёвока . Ёрмогена . Филарета .
превосѣннѣхъ митрополїтѡвкѡ кїевскїхъ, ѡ кєєѡ рѣсїїн. Мнѣанла . Леѡнтїа
превосѣннѣхъ митрополїтѡвкѡ москѡвскїхъ, ѡ кєєѡ рѣсїїн. Петра . Феѡгнста*

Шрифтовое выделение прописными буквами выполняет функцию сегментации содержания ВС.

Сегментная организация текстового пространства подчеркивается также цветовым оформлением. Выделяющиеся в структурном плане фрагменты напечатаны красной краской, например, текст первого титульного листа (кроме нумерации страниц) или названия молитв. Часто используется прием цветового выделения только первой, как правило, прописной буквы.

В тексте ВС используются средства топографемике. Например, в статье 3-ей вселенской перечисляемые имена отделены друг от друга точками, а в каждой строке не больше трех имен. Текст оказывается размещенным в трех столбиках:

<i>Петра .</i>	<i>Феѡгнста .</i>	<i>Ѧлезіа .</i>
<i>Кипріяна .</i>	<i>Пїмїна .</i>	<i>Фотїа .</i>
<i>Їѡны .</i>	<i>Феѡдосїа .</i>	<i>Филїппа .</i>
<i>Геронтїа .</i>	<i>Зосїмы .</i>	<i>Сїмона .</i>
<i>Евдрлаама .</i>	<i>данїїла .</i>	<i>Їѡаннафа .</i>
<i>Макарїа .</i>	<i>Ѧфанасїа .</i>	<i>Филїппа .</i>
<i>Кирїїлла .</i>	<i>Ѧнтонїа .</i>	<i>дїѡнїсїа .</i>

Упорядоченное оформление текста подчеркивает его значимость, прозрачная структура облегчает чтение молитвы, запоминание имен.

Помимо шрифта, большую роль в ВС играет декоративное оформление. Сегментная структура текста подчеркивается расположением декоративного убранства, например, начало каждой вселенской статьи отмечено заставкой.

Магическая функция в ВС реализуется в двух направлениях: 1) в призыве совершать обряд „поминование усопших”, 2) в инструкции по его проведению. Оба направления реализованы вербально и невербально. Невербальным призывом к совершению обряда и одновременно его орудием является книга. В тексте выявлены также вербальные средства призыва к совершению ритуала. Текст ВС устанавливает правила ритуала, т.е. вербальное и невербальное поведение молящегося. К невербальным элементам ритуала относятся также все средства графического оформления текста.

Streszczenie

Realizacja funkcji magicznej w Synodyku Wojnowskim

Magiczna funkcja, utożsamiana z wszelkimi przejawami obrzędowości, w Synodyku Wojnowskim jest realizowana dwukierunkowo: (1) nawołanie do sprawowania obrzędu „wspominania zmarłych”, (2) określenie zasad jego sprawowania. Obie kierunki realizowane są werbalnie i niewerbalnie. Niewerbalnym nawołaniem do sprawowania rytuału i jednocześnie jego narzędziem jest księga. W tekście Synodyku zostały ujawnione również werbalne zachęty do modlitwy. Tekst Synodyku jest zbiorem zasad i praw przeprowadzenia obrzędu, czyli werbalnego i niewerbalnego zachowania modlących się. Do niewerbalnego rytuału zaliczono również graficzną oprawę książki.

Summary

The realization of the magical function in Sinodik from Wojnowo

The magical function, understood as all symptoms of rituality, is dichotomously realized in Sinodik from Wojnowo: (1) in calls to perform the ritual of “remembering the dead”, (2) in defining rules for this ritual. Both directions are realized verbally and nonverbally. The book is both a nonverbal call as well as a tool to perform the call. In Sinodik, verbal encouragement to pray is also present. The text of Sinodik is a collection of rules and rights to perform the ritual, i.e. a verbal and nonverbal behaviour of those who pray. The nonverbal ritual is revealed also in the graphic presentation of the book.